

СТЕЙНАР БЬЯРТВЕЙТ

ОДИССЕЙ

Стейнар Бьяртвейт Одиссей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41513899

Одиссей:

ISBN 978-5-89826-572-4

Аннотация

В книге норвежского писателя С. Бьяртвейта путешествие древнегреческого героя Одиссея рассматривается как хороший повод для философско-исторических размышлений о природе человека, психологических моделях его поведения, поисков высших ценностей, а также многих других тем и проблем, которые затрагиваются в великом эпосе. Когда психологических моделей оказывается недостаточно, автор обращается к философской классике – к трудам Кьеркегора, Ницше и Макинтайра.

Издательству показалось интересным снабдить книгу эпиграфами русского поэта А. Величанского из поэмы «Речитатив», не только из совпадения тем, но и близкого понимания психологии героя книги.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Человек	9
Дома	13
Возвращение на родину	18
В поисках	25
Превращения	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Стейнар Бьартвейт Одиссей

Маттиасу и Филипу

© Vigmostad & Bjørke AS, 2016

© Воробьева Е., перевод, 2018

© Орлова И.В., оформление, 2018

© «Прогресс-Традиция», 2018

* * *

Предисловие

Эта книга была написана в пути. Я выражаюсь буквально, так как работал над ней в Кашкайше, Риме, Венеции, Флоренции и на Капри, а еще, разумеется, дома, так как без дома не бывает и путешествий. Кроме того, я выражаюсь фигурально, поскольку весь последний год я переживал серьезные перемены и находился в движении. Оставлял то, что мне было дорого, начинал новое. Я был мятущейся душой.

Эта книга рассказывает о путешествии. «Одиссея» – наивысшая форма путевых заметок. Многие считают «Одиссею» лучшей из когда-либо написанных книг. Рассказы о долгом возвращении Одиссея с Троянской войны многих вдохновляли и трогали за душу. И не без причины, потому что это история не отдельно взятого мужчины, но человека вообще. Путешествие – это повесть о движении и его причинах. Истории простираются дальше, чем любые другие описания. Поэтому эта книга посвящена «Одиссее», но прежде всего она будет говорить о человеке. С помощью психологии, философии и позднейших трактовок путешествия Одиссея я попытаюсь предложить читателю глубокий анализ тех тем и дилемм, которые затрагиваются «Одиссеей». Это будет не совсем обычная книга по психологии. Я отталкиваюсь от самого текста, поскольку выдающиеся литературные произведения говорят нам нечто очень важное о человеке. Пси-

психологические модели помогают объяснить происходящее в «Одиссее» и сами становятся понятнее благодаря этому тексту. Я пользуюсь в первую очередь методами конструктивизма и нарратологии, но в некоторых местах психологических моделей оказывается недостаточно, и тогда я прибегаю к философии, особенно к трудам Кьеркегора, Ницше и Макинтайра. Это позволяет достичь более глубокого понимания и неожиданных озарений. Но за рулем всегда остается Одиссей, и мы последуем за ним во всех перипетиях его истории.

Эта книга написана для путешественников. В первую очередь, конечно, для исследователей и студентов, но кроме того — для руководителей и коллег, друзей и возлюбленных. Хорошая книга всегда сообщает вам нечто новое о вас самих. Поэтому «Одиссея», лучшая книга для всех, кто находится в пути, может стать источником настоящих открытий, и я надеюсь, что мне удастся это донести. Я также надеюсь, что рассказанные в этой книге истории, приведенные параллели, иллюстрации и сам ее формат подарят вам нечто большее, чем просто информацию. Книги должны доставлять тактильное удовольствие, радовать глаз и служить хорошими попутчиками.

В некоторых местах я сознательно прибегаю к упрощениям. Так, неизвестно, кто на самом деле был автором «Одиссеи». Гомер мог быть одним человеком, группой людей, а мог и вовсе никогда не существовать. Но для простоты я везде называю его автором. Неоднозначность в этом вопросе

ни в коей мере не умаляет достоинств самого произведения. «Одиссея» была блестяще переведена на норвежский язык Петером Эстби в 1922 году¹. Однако некоторые формулировки могут показаться слишком туманными для современного читателя, поэтому я позволил себе немного изменить их, чтобы сделать более доступными. При этом я старался держаться как можно ближе к оригиналу и другим переводам. Имена приводятся обычно в узнаваемом и общепринятом варианте. Одиссея я иногда называю латинизированным вариантом его имени – Улисс, если таковым пользовался автор цитируемого произведения. Ахейцев и аргейцев я для простоты везде называю греками.

Я хочу сказать большое спасибо Хильде за то, что она всегда поддерживала, помогала и подгоняла меня в работе над книгой. Не знаю, когда я закончил бы рукопись и закончил бы ее вообще, если бы не она. Она уникальный, превосходный редактор. Еще более я благодарен Лауре за то, что отпустила меня в это путешествие. Когда я оказываюсь в пузыре, где существует только текст и весь окружающий мир на какое-то время исчезает, со мной не так-то просто ужиться. Она всю дорогу поддерживала и направляла меня. Она знает меня лучше всех и дарит мне тот покой и то беспокойство, которые мне необходимы. Домой и из дома, внутрь и наружу – этим путем движемся мы все.

Дома, 16 сентября 2016 года. Стейнар Бьяртвейт

¹ В русском издании цитаты приводятся в переводе В.А. Жуковского.

Глава 1

Где Одиссей?

Человек

*Боги, герои,
нимфы тенистые —
не за горами
их вечности местные —
ясно, капризно
в смертных объятиях
их вечной жизни
длилось проклятие.*

*А есть еще века,
где нам — какое дело,
что ненависть легка,
что близость пустотела,
где детской простоты
бесхитростно коварство,
где олимпийцев рты
умели целоваться².*

Муза, скажи мне о том многоопытном муже... Начало

² Эпиграф к каждой главе – стихотворение из поэмы Александра Величанского «Речитатив». – Прим. ред.

«Одиссеи» предельно ясно. Первое предложение – самое важное в любом произведении. Оно задает тон всему повествованию, и чаще всего в нем содержится вся суть книги. В «Одиссее» достаточно и первого слова: в оригинале это *andra* – человек³. Да, это история многотрудного возвращения Одиссея домой с Троянской войны. Да, это величайшее в мире произведение в жанре «фэнтези», в котором элегантно перемешаны боги и чудовища. Да, это повесть о том, как смекалка побеждает грубую силу. Но прежде всего это рассказ о человеке. Сквозь время и пространство мы узнаем историю человека, который никогда не сдается, которому есть что сказать любому из нас, независимо от того, в какой эпохе и стране нам выпало жить. Эта история обладает такой силой, что она задала тему и направление многим великим рассказчикам – от Данте и его Вергилия до Джеймса Джойса и Хорхе Луиса Борхеса. Самое невероятное, пожалуй, заключается в том, что такую историю вообще могли выдумать. Мы даже не знаем наверняка, кто это сделал. Молва твердит, что это был Гомер, но неизвестно, жил ли вообще на свете такой человек⁴. Тем не менее ходят слухи: за 800 лет до рождения Христа слепой поэт сидит на берегу соленого Адриатического моря и вглядывается в самого себя, рассказывая миру историю о путешествии через море. Немногие

³ Heubeck, A., West, S. & Hainsworth, J.B. (1988). A commentary on Homer's Odyssey. Volume I. Introduction and books I–VIII. Oxford: Clarendon Paperbacks.

⁴ Nagy, G. (1996). Homeric questions. Austin: University of Texas Press.

сумели увидеть дальше, чем этот слепец. Борхес говорит, что если вечность существует, то с человеком может произойти все что угодно, и тогда, «в условиях бесконечного времени и бесконечной смены обстоятельств, невозможно представить себе, чтобы “Одиссея” не была написана по крайней мере один раз»⁵. *Andra moi ennepe, Mousa* – Муза, скажи мне о том многоопытном муже. Речь идет об одной из муз Аполлона, которые вдохновляли людей заниматься искусством. И вот слепой Гомер стоит на границе моря и суши и вызывает к помощи богини, чтобы рассказать историю человека.

«Одиссея» – история путешествия. Все великие произведения в жанре путевых заметок рассказывают о двух путешествиях – внешнем и внутреннем. Внешнее путешествие может увлечь читателя кульминациями и краткими передышками на американских горках сюжета, но вместе с тем его приглашают и в другое путешествие. Внутреннее путешествие развивается параллельно и приводит к даже большим открытиям и откровениям. Поэтому Данте отправляется в свои божественные скитания в поисках утраченного пути. Поэтому Гёте отправляется в Италию, чтобы найти там то место, которое так необъяснимо притягивает его. И поэтому Фродо отправляется к Ородруину – ради чего-то большего, чем просто бросить кольцо в жерло огненной горы. Внешние события служат отражением внутренних. В следующий раз, когда отправитесь в путешествие, возьмите с собой руч-

⁵ *Borges, J.L. (2015). Samlede fiksjoner. Oslo: Agora Pocket, 238.*

ку и блокнот, не довольствуйтесь дежурными отпускными селфи, выложенными на «Facebook». Путешествия всегда подталкивают к самоанализу, а сделанные в пути наблюдения иногда становятся источниками неожиданной мудрости. Как в случае с Одиссеем, который возвращался на Итаку, но, прежде чем вернуться домой, вынужден был скитаться по миру десять лет, чтобы узнать нечто важное о себе и человеке в целом. Другими словами, его путешествие – отнюдь не античная версия средиземноморского круиза. Он метит гораздо выше, и на этом пути его сопровождает слепой поэт, который может смотреть только внутрь себя. Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который, странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен, многих людей города посетил и обычаи видел.

Дома

*«ЕЛЕНА» по Эсхилу значит «ПЛЕН» —
все на коленях у ее колен.
Улада мира и Эриний мера —
она — немая спутница Гомера
незрячего.*

Остров Итака находится у западного побережья Греции. Здесь дом Одиссея. Он царь Итаки. Но никто не знает, где Одиссей. Он не был дома уже двадцать лет, с тех пор, как уехал на войну. Братья Агамемнон и Менелай позвали его в поход на Троию. Троянский принц соблазнил и похитил красавицу-супругу Менелая, Елену, и такое оскорбление греки стерпеть не могли. Братья послали гонцов ко всем царям и принцам Эллады. Многие поклялись им в верности, в том числе Одиссей. Честь Менелая необходимо восстановить, а Елену вернуть домой. Одиссей неохотно покидал дом, куда лишь недавно привел молодую жену, Пенелопу, и та родила ему сына по имени Телемах. (См. ил. 1. Рафаэль, «Парнас» — группа с Гомером.)

Но слово есть слово, так что Одиссей отправляется за море вместе с знаменитыми воителями Акиллом и Аяксом — в Троию. Поход, задуманный как маленькая победоносная война, превратился в десятилетнюю осаду. Герои погибали, на-

силия и разруха царили на открытых всем ветрам окрестностях Трои. Ярость и смерть, обрушившиеся на этот прекрасный из городов Античности, будут воспеваться тысячами. В конце концов Троя была взята – не силой, но хитростью, и Одиссей сыграл главную роль в этом стратегическом маневре. Именно у него родилась идея построить деревянного коня, именно он стоял во главе отряда, спрятавшегося в его брюхе. Именно он открыл ворота Трои и стал причиной ее разрушения. Город сравнивали с землей. Кровь лилась рекой, творились постыдные дела. Менелай нашел свою беглую жену, и греки отправились домой. Но многие так и не вернулись. Боги карают за ненужную жестокость, а в этом греки сумели отличиться. Одним из пропавших был Одиссей. Десять лет прошло после падения Трои, а он все еще не вернулся домой.

И теперь его дому угрожают враги. Пенелопа долго сдерживала их натиск, Телемах вырос и стал мужчиной. Но свято место пусто не бывает, Пенелопа все еще красива, а должность царя вакантна. Многим мужчинам начинает казаться, что это неплохой шанс. Первая красавица Итаки снова свободна, и к ней прилагается весьма достойное приданое. И к дому стекаются женихи. Поначалу осторожно, затем все настойчивее и в конце концов попросту нагло. Они не дарят цветов, не приносят даме маккиато из кофейни на углу и не приглашают в ресторан. Они заявляются к ней домой и оккупируют двор, гостиную и кухню. Греческое гостепри-

имство обязывает обращаться с гостями хорошо, но женихи просто-напросто разоряют дом. По вечерам они расходятся, чтобы отоспаться в собственных кроватях, но к обеду снова тут как тут. Они опустошают кладовые и винные погреба, требуют развлечений и помыкают слугами. В дом заявляются все новые и новые женихи – со всей Итаки и близлежащих островов. Некоторые происходят из хороших семей, другие – просто искатели легкой наживы. И всем хочется урвать свой кусок пирога. Кому помогут головы варваров на кольях у ворот, с такими-то гостями?

Женихи буквально объедают семью Одиссея. Обжорство, поглощение пищи – одна из сквозных тем всей поэмы⁶. Поведение женихов отвратительно – оно примитивно и здорово смахивает на каннибализм. В каждом человеке живет глубоко запрятанный первобытный страх быть съеденным. Умереть – одно дело, но быть съеденным – совсем другое. Человеческое начало уступает животному. Пиршества женихов позднее звучат отголоском в историях о циклопах, которые пожирают спутников Одиссея, и лестригонов, которые варят себе бульон из костей мертвецов. Таким образом они пожирают саму человечность. Поэтому безудержное обжорство женихов выглядит как варварский пир над мертвым телом Одиссея. «Это легко: пожирают чужое без платы, богатство мужа, которого белые кости, быть может, иль дождик где-нибудь

⁶ Hopman, M.G. (2012). *Scylla. Myth, metaphor, paradox*. Cambridge: Cambridge University Press.

мочит на бреге, иль волны по взморью катают», – в отчаянии выговаривает Телемах. Они преследуют нас всю дорогу – чавкающие, рыгающие и истекающие слюной. Невозможно читать о них, не преисполнившись отвращения. Они вгрызаются прямо в душу. Поговорка «мой дом – моя крепость» верна во многих смыслах. Одиссей далеко, и в его отсутствие падальщики бесчинствуют. Эта тема прослеживается по ходу всей истории: дом Одиссея приходит в упадок, потому что сам он сбился с пути. В разрушении виноваты женихи и их ненасытная жадность, но виноват и Одиссей, который мог бы помешать им, если бы был дома. И если Одиссей не вернется домой, если он не очнется, где бы он ни был, не вырвется из плена, он погибнет. Падальщики сожрут его душу и уничтожат все человеческое.

Женихи требуют от Пенелопы выбрать нового мужа. Они в своем праве, здесь ничего не поделаешь. Одиссей исчез, Итаке нужен царь. И кому какое дело, что она не хочет выходить замуж, что надежда на возвращение Одиссея еще жива в ее душе. Чем больше проходит времени, тем настырнее становятся женихи, уверенные, что хозяин не вернется домой. Пенелопа всячески тянет время: она обещает выбрать себе нового супруга, когда закончит ткать саван для старого свекра, Одиссеева отца. Женихи недовольно вздыхают, но соглашаются. В конце концов, она дала им надежду. В общем, днями Пенелопа ткет саван, а ночами тайком пробирается к станку и распускает все, что успела соткать днем. Таким об-

разом ей удастся пудрить женихам мозги целых три года, но в конце концов они ее раскрывают и требуют своего. Что может быть естественнее, чем прийти в праведное негодование за себя и за товарищей? Они требуют созвать общий совет. «Три совершилось года, уже наступил и четвертый с тех пор, как, нами играя, она подает нам надежду всем, и каждому порознь себя обещает, и вести добрые шлет к нам, недоброе в сердце для нас замышляя». Другими словами – нечестная игра против всех греческих мужчин и во вред всему обществу. Теперь совет должен положить конец этому притворству и заставить Пенелопу выбрать одного из претендентов. Сколько же можно терпеть ее увертки! Под конец они добавляют, что даже если Одиссей и вернется домой, что весьма маловероятно, он погибнет ужасной смертью от рук многочисленных противников.

У богов нездоровое чувство юмора. Подобно тому, как греки разрушили Трою, женихи разрушают дом Одиссея. (См. ил. 2. Джон Роддэм Спенсер Стенхоуп, «Пенелопа».)

Возвращение на родину

*Оставленный залогом
того, что в оный час
преобразится в слово
вся эта кровь и грязь,
в незыблемое пение,
в античные стихи,
запоминает Фемий,
как гибнут женихи.*

В античной литературе имелось специальное слово для произведений в жанре «Одиссеи». Они назывались *nostos* – возвращение на родину⁷. Это понятие включает в себя само прибытие домой, а также повествование о путешествии. *Nostos* также может означать возвращение к свету и к жизни. Это слово знакомо нам по понятию ностальгии, которое происходит от *nostos* и *algea*, что означает «боль». Ностальгия – это болезненно-сладкая тоска по дому⁸. Кроме того, в современном греческом есть слово *nostimos*, которым пользуются для того, чтобы описать необыкновенно вкусную еду – «как домашняя»⁹. Грегори Надь убежден, что слово *nostos*

⁷ . Nagy, G. (2013). The ancient Greek hero in 24 hours. Cambridge, Mass.: The Belknap Press.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

– ключевое для понимания всей «Одиссеи». Ведь после Троянской войны не у одного Одиссея возникли трудности с возвращением. Прибытие домой греческого военачальника, Агамемнона, было неоднократно описано в античной литературе. Он был убит на пороге собственного дома в Микенах – в этом смысле его возвращение, пожалуй, противоположно Одиссееву. Брат Агамемнона, Менелай, тоже долго скитался по пути в родную Спарту. Не только сама Троянская война, но и истории возвращения с нее дали богатейший материал для художественных произведений вплоть до наших дней. Поскольку, как справедливо отмечает Надь, *nostos* – это не просто путь домой, это еще и путь к самому себе.

Вся история философской мысли проходила под девизом: познай самого себя. В древности эти слова были высечены над входом в храм дельфийского оракула: *gnothi seauton*. Сократ довольно быстро пришел к известному выводу: «Я знаю, что ничего не знаю», но, тем не менее, всю жизнь продолжал искать ответ. И он был не одинок в своем поиске. Пожалуй, самое невероятное в чтении древней литературы – это узнавание собственных мыслей в этих произведениях. Просто попробуйте. Почитайте стихотворения Горация или размышления Марка Аврелия. Я гарантирую вам, что вы узнаете в них себя. Разумеется, вы будете вкладывать в прочитанное свои проекции, как происходит при толковании пятен в тесте Роршаха. Разумеется, они жили в совсем других условиях, мыслили и понимали многие вещи иначе.

Но вместе с тем они думали так же, как мы. Они размышляли над теми же вопросами. Не все человеческое определяется средой. В нас заложены склонности к определенным действиям, переживаниями и мыслям. Многие из этих склонностей даже древнее античных произведений. На этом основана вся эволюционная психология, не говоря уже о литературе и философии. Некоторые вещи просто имманентны человеческой природе, в частности потребность понять себя и найти свое место в мире.

Именно поэтому «Одиссея» все еще трогает нас. Она рассказывает историю возвращения к самому себе и к жизни. Мы узнаем этот мотив во многих современных шедеврах искусства и кинематографа, включая фильмы «Начало» и «Матрица». Если герой не проснется и не вернется к себе, его тело и сознание канут в небытие. Перенесите эту тему из сказок и научной фантастики в реальную жизнь – и ничего не изменится. Проблемы будут те же самые. Датский философ Сёрен Кьеркегор только об этом и писал. Он боялся, что человек проживет свою жизнь как пассажир, лишь наблюдающий из окна за происходящим. Как если бы он смотрел на себя со стороны. И жил свою жизнь, на самом деле не *проживая* ее. Иногда и мне интересно, когда же жизнь начнется по-настоящему. Я прожил уже довольно долго и чувствую, что прошел базовые уровни и преодолел последние препятствия. Я забрался довольно высоко – уровня этак до 77-го, так что я уже совсем готов. Жизнь может начаться. Я все еще

чувствую себя молодым, просто более мудрым и опытным, чем 10–20 лет назад, другими словами, я готов начать жить по-настоящему. Вместе с тем меня не оставляет подозрение, что где-то за углом прячется главный злодей, который вот-вот выскочит на меня со словами: «Game over! Игра окончена». И что же я делал все это время? Хммм. Не только Одесей заблудился и этим подверг свой дом опасности.

Кьеркегор подходит к этой проблеме очень оптимистично, но, к сожалению, ее не решает. Просто потому, что он не предлагает готового курса, который приведет нас домой. Его ответ неоднозначен. Главная задача человека – осмелиться быть субъективным, утверждает Кьеркегор, тем самым отправляя в топку все книги по саморазвитию.

Потому что готового рецепта не существует. Что значит жить, что значит быть субъективным – это каждый должен решить сам. «Со всемирно-исторической точки зрения индивидуальный субъект, конечно же, – всего лишь пустяк, однако... с этической точки зрения индивидуальный субъект бесконечно более значим»¹⁰. В этом вопросе не существует объективных истин, только субъективные. Поэтому Сократ может с искренней убежденностью заявлять, что ничего не знает. Он знает то, что недоступно объективному знанию: он

¹⁰ Kierkegaard, S. (2002). Afsluttende uvidenskabelig Efterskrift til de philosophiske smuler. I N.J. Cappelørn, J. Garff, J. Knudsen, J. Kondrup & A. McKinnon (red.), Søren Kierkegaards Skrifter, Bind 7. København: Gadsforlag, 139. – Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005.

знает, кто он есть.

Когда Кьеркегор пишет, он жонглирует словами, почти как авторы детских считалок. Шалтай-Болтай и Шишел-Мышел. Но Кьеркегор иногда совсем перегибает палку. Его необходимо читать с максимальным усердием, и желательно иметь под рукой пару специалистов по датскому языку образца двухсотлетней давности. Он и сам признает, что его изыскания ненаучны – и в слух насмехается над любыми объективными системами. Его истина субъективна, а не объективна. Истина искренна, а объективное безразлично к искренности. То, что истинно для меня, и является истиной, и только это имеет значение. Истина отвечает не на вопрос «что?», а на вопрос «как?». Как я отношусь к самому себе, своей жизни и тому, что считаю реальным и истинным. Что хорошего в том, чтобы отыскать истину, которая не вызывает у нас никаких эмоций? «Не является ли отсутствие внутреннего тоже своего рода сумасшествием?»¹¹. Потому-то Кьеркегор считает, что Дон Кихот куда нормальнее профессора, который в одном абзаце с тридцатью библиографическими ссылками и тремя оговорками сможет объяснить, что такое человек. Потому что в процессе он и сам забудет, что является человеком. А Дон Кихот? В своем буйном помешательстве, с тазиком для бритья на голове и ветряными мельницами во взгляде, он изменит человечество, потому что он так искренне и полно отдается тому, что делает. «Решаю-

¹¹ Там же, 178.

щим фактором становится страсть бесконечного, а вовсе не содержание, ибо содержанием здесь как раз и будет такая страсть. Таким образом, субъективное “как” и сама субъективность оказываются истиной»¹².

Кьеркегор знает, в чем заключается противоположность субъективной истины: в мещанской обыденности. Общественное пространство, которое мы заполняем сугубо прекрасным и политически корректным содержанием, представляет собой полюс, противоположный субъективности. Многие из нас кивнут с пониманием. Мещанство – это зло. Мы все согласимся с этим, и в тот же момент превратимся в то, что Кьеркегор презирает всеми силами души. Ведь он критикует не мещанство – но объективность, обыденность. Тех, кто без раздумья соглашается с любым утверждением – «полностью согласен!» и «да, не правда ли?», тех, кто всегда наступает на пятки самым модным и популярным членам общества, тех, кто знает, что сейчас принято критиковать, а чем восхищаться, кто поет в унисон с церковным хором сегодня и присоединяется к толпе, кричащей «Распни его!», завтра. Так что поостерегитесь осуждать людей за то, что они не понимают Кьеркегора. Вполне возможно, что самый эксцентричный маргинал в своей сумасбродности гораздо ближе к кьеркегоровской субъективности, чем вы.

Если субъективность есть истина, значит, главная задача человека – стать субъективным. Мы теряемся в толпе. Мы

¹² Там же, 186.

путаемся в том, как правильно думать и как правильно жить. В нашем коматозном существовании жадные прихлебатели пожирают нас изнутри, а вездесущие всезнайки по кусочку откусывают от нас снаружи. Одиссей должен найти путь домой, пока не стало слишком поздно.

В поисках

*Посмотри сквозь Ахиллеса,
Агамемнона послушай
речи мертвые, и, если
не затопчут тебя души,
ты спроси кого попало —
безывестности не бойся —
там ли Элиот и Паунд,
нет ли там такого – Джойса?*

Свою версию «Одиссеи» – роман «Улисс» Джеймс Джойс тоже начинает с прихлебателей¹³. Его юный Телемах, перенесенный на две тысячи лет вперед, обитает в небольшой квартирке в Дублине. За жилье платит он, но у него постоянно живет его друг по имени Бык Маллиган. Он занимает место, постоянно навязывается и даже приглашает в квартиру своего приятеля. Всего-то и нужно, что сказать нет. Но Бык весь светится и окатывает своим шармом, своим стилем и красноречием. Он одновременно весел и снисходителен. Он все время одалживается у Стивена Дедала, он требует собственный ключ от квартиры. Он вечный рубаха-парень и даже дразнит ирландского Телемаха за его немногословность и угрюмый нрав. Первая глава «Улисса» заканчивается од-

¹³ Joyce, J. (1993). Ulysses. Oslo: Cappelen Damm. – Джойс Д. Улисс. СПб.: Симпозиум, 2000.

ним-единственным словом, практически стоном, вырывающимся изо рта Стивена Дедала: «Захватчик!»

Таковы были женихи в прежние времена, таковы они и теперь. Они существуют не только в сказках и метафорах. Они похожи на друзей или родственников, которые, получив подарок, говорят: «Спасибо, а можно еще один?» И со временем подарки превращаются в вашу обязанность. Дружеский обмен любезностями превращается в грубую эксплуатацию. Такие люди встречаются даже в самом тесном кругу друзей. Они обижаются, когда их пытаются выгнать, заявляют, что их неправильно поняли и несправедливо обидели: «Что ты сказал, Телемах, необузданный, гордоречивый? Нас оскорбив, ты на нас и вину возложить замышляешь?» Так выступили женихи, прикрываясь идеалами братства, хотя их настоящие идеалы скорее напоминают мораль Скруджа Макдака, которой он делится со своим племянником Дональдом: «Все твое – мое, все мое – тоже мое». Им свойственна приятельская манера Быка Маллигана: они могут взять тебя за руку, дружески подмигнуть и пригласить тебя пировать за твой же счет. Они лгут, искажают и умалчивают. Они воруют и паразитируют на других. Что характерно, Бык Маллиган зарабатывает на жизнь продажей произведений искусства, а сам ничего не создает. Он не отступает, пока не получает ключ от квартиры. В какой-то момент Телемах и у Гомера, и у Джойса понимает, что его жизни угрожает опасность. Когда враги или друзья откусывают от тебя по кусочку, нужно

поскорее уносить ноги. И Телемах отправляется в путь.

Сына навешают двое отцовских друзей. Первый, Ментес, уговаривает его не терпеть творящуюся несправедливость. Встать на защиту себя и своей семьи. Созвать совет. У семьи еще остались друзья. А если Телемах не получит поддержки, Ментес советует ему отправиться на поиски отца. Другой друг предлагает себя в попутчики. Его имя – Ментор, и оно превратилось в нарицательное обозначение опытного мужа, который помогает выпестовать юный талант. (См. ил. 3. Жак-Луи Давид, «Прощание Телемаха и Эвхариды».)

Оба имени – Ментор и Ментес – означают «тот, кто установил контакт с твоим умом»¹⁴. Ментор сопровождает Телемаха в путешествии, куда он отправляется с целью найти отца. Они решают навестить старых друзей и соратников Одиссея, которые сумели вернуться из Трои. Кто-то должен знать, куда подевался Одиссей.

По дороге Ментор дает юноше советы и делится мудростью. Есть мнение, что Телемах отправляется в первое в истории образовательное путешествие, и некоторых исследователей оно интересует даже больше, чем странствия Одиссея. Франсуа Фенелон решил развить эту историю в «Приключениях Телемаха» (*Les Aventures de Télémaque*), а Джойс вкладывает некоторые собственные черты в собственного Телемаха, Стивена Дедала. В поездке Телемаха можно вы-

¹⁴ Nagy, G. (2013). The ancient Greek hero in 24 hours. Cambridge, Mass.: The Belknap Press.

делить несколько слоев смысла. Ей посвящены первые песни «Одиссеи». Телемах не найдет своего отца, но, как это нередко случается в путешествиях, он познает самого себя. Эта поездка нужна ему, а не Одиссею. Отправляясь в путь, он оставляет позади детство и дом, где он вырос. Он даже просит старую служанку обождать несколько дней и не рассказывать матери, что он уехал. Служанка здесь играет роль типичных обеспокоенных родителей и спрашивает, как это ему в голову взбрело уехать. Он не должен выходить в полный опасностей внешний мир, ему лучше остаться дома в безопасности. А Телемах отвечает ей то, что все дети всегда отвечают родителям: он должен ехать.

Путешествие подарит ему новые знакомства и новые знания. К тому же у него есть спутник. Образ Ментора очень убедителен и полон поразительного достоинства. Грегори Дэвид Робертс, который сам убежал из дома и отправился в путешествие в довольно юном возрасте, пишет в романе «Шантарам»: «Судьба дарует нам в нашей жизни трёх учителей, трёх друзей, трёх врагов и три большие любви. Но все двенадцать предстают в других обликах, и мы никогда их не распознаем, пока не влюбимся, не бросим и не сразимся с ними»¹⁵. Он произносит эти загадочные слова в путешествии, о смысле которого мы можем только гадать. И они в полной мере касаются Ментора. (См. ил. 4. Густав Климт,

¹⁵ Roberts, G.D. (2003). *Shantaram*. New York: St. Martin's Griffin, 632. – *Побег Г.Д. Шантарам*. СПб.: Азбука, 2015.

«Афина Паллада».)

В его взгляде отсвечивает голубая сталь. Крылья со свистом рассекают воздух. Нечто подобное мы чувствуем и в присутствии Ментеса. Когда он говорит, Телемах чувствует, как его ум проясняется и появляется решимость. Он знает, что ему надлежит делать. Как будто эта встреча принесла ему благословение и ясность, но принесла с собой и опасность.

«Одиссея» начинается с того, как сын отправляется на поиски пропавшего отца. Удивительное начало. Если я когда-нибудь сойду с жизненного пути, я надеюсь, что мои сыновья отправятся меня искать. Хотя бы они. Потому что ребенок – это отец мужчины, а Телемах – альтер-эго самого Одиссея. Эти двое путешественников следуют друг за другом по дороге домой. Сын отправляется на поиски. И хотя он не находит Одиссея, он приводит мир в движение. Что-то случается в тот момент, когда Телемах направляет свой корабль прочь от Итаки – если не на земле, то на небесах.

Превращения

*Осквернительница ложа.
Царского добра воровка.
Корень брани. Отчего же
Менелай ее столь робко
пощадил? – Краса нетленна:
заповедан этот рай
и для гнева, и для плена,
оттого свою Елену
не ревнует Менелай.*

Телемах отправляется в Пилос и Спарту. Он навещает старых друзей отца и попутно заводит собственных. Когда вы совсем юным отправляетесь в путь и встречаете ровесников, часто завязывается крепкая дружба. И даже если впоследствии вы не общаетесь так уж часто, такая дружба обычно длится всю жизнь. Как вы понимаете, это произошло и с Телемахом. В Пилосе он познакомился с Нестором, чье имя тоже прославлено в веках, – самым мудрым из греческих военачальников в Троянской войне. Сын старого воителя становится другом Телемаха и сопровождает его в дальнейших странствиях. Но Нестор немного может рассказать. Ему удалось вернуться домой, боги ему не помешали. Но он не знает, куда подевался Одиссей. Так что Телемах едет дальше, в Спарту. Там по-прежнему правит Менелай, а с ним

Елена, чей побег в Трою положил начало войне. Ни одна женщина в истории не могла сравниться красотой с Еленой Прекрасной. Именно о ней Кристофер Марло впоследствии скажет: «Так вот краса, что в путь суда подвигла». Ее отцом был Зевс, а матерью Леда, во время ее зачатия лебеди, по легенде, склонили головы. Она сразу понимает, кто стоит перед ней. Сын Одиссея. Елена с Менелаем осыпают Телемаха дарами и рассказывают ему множество историй о его отце. Но и они не знают, где он. Хотя...

Менелай говорит, что и сам с трудом вернулся домой. У него был свой *nostos*. Его корабль вынесло на мель у острова Фарос недалеко от египетских берегов. Боги не давали ему пройти дальше. Но он нашел способ. В окрестных водах обитало морское божество по имени Протей. Он долго жил, и ему было ведомо прошлое, будущее и то, что творится в отдаленных краях. Он был морским старцем. Протей наверняка знал, как уплыть с Фароса. Но сначала его нужно было поймать, а это было ох как непросто. Протей умел менять обличье и принимать все мыслимые формы, поэтому на него нельзя было поставить западню и его было трудно удерживать в руках. Менелай и его люди устроили засаду, спрятавшись в стаде тюленей и накрывшись их шкурами – так, чтобы даже бог не заподозрил подвоха. Наконец морской старец вышел из волн и прилег отдохнуть среди своих друзей-тюленей. Менелай с товарищами молниеносно сбросили тюленьи шкуры и схватили Протея. Он тут же обратился во льва,

и некоторые из ловцов отпрянули. Менелай крикнул, чтобы они не отпускали добычу, но тут лев оборотился шипящей змеей. Охваченные ужасом, они, тем не менее, крепко держали его, наблюдая, как он принимает формы различных объектов флоры и фауны: пантера, кабан, родник и дерево с пышной кроной. Все закончилось лишь тогда, когда старик утомился и идеи у него иссякли. После этого он рассказал Менелая, как добраться до дома, и настоятельно советовал принести богам жертву по дороге. Менелай пообещал так и сделать, но не отпустил Протея. Ведь тот знал так много. Расскажи мне, просит Менелай, все ли греки добрались домой или их «постигнула злая судьбина»? Протей неохотно рассказывает ему, что знает сам. Многие погибли по дороге домой. Из предводителей двое умерли, а один оказался в плену на острове в бескрайнем море. Первым из погибших был Аякс, дерзкий юнец, осквернивший храм Афины в Трое. Вторым был брат Менелая. Так Менелай услышал страшную повесть о том, как его любимый брат был убит собственной неверной женой Клитемнестрой и ее любовником. Их дочери Электре удалось спасти маленького сына Агамемнона – Ореста, но сама она осталась в рабстве у злодейки-матери и отчима. Менелай оплакал своего брата горькими слезами. Но третий, кто же он? Кто еще жив? «Это Лаэртов божественный сын, обладатель Итаки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.